

О НЕКОТОРЫХ ИНТЕРПРИТАЦИЯХ КОНЦЕПЦИИ ПАССИОНАРНОСТИ Л. Н. ГУМИЛЕВА

Белорусская земля – уникальное место, таящее в себе множество тайн и загадок. Ее бесчисленные озера, полноводные реки, густые леса и болота издавна притягивали сюда различные племена и народы. Заселение территории Беларуси первобытными людьми датируется временем около 250 тыс. лет до н. э., а артефакты, относящиеся к бронзовому веку, были найдены практически по всей территории Беларуси. В период железного века в бассейнах рек Днепр, Двина и Припять существовали поселения, относящиеся к милоградской, поморской, днепро-двинской, штриховой керамики культурам [1]. В третьем тысячелетии до н. э. на этой территории расселились балты, а в первые века нашей эры здесь появились славяне. Своеобразный географический ландшафт всегда служил местному населению верным союзником, укрывая от набегов кочевников и других захватчиков, но иногда он же был и источником опасности. Безусловно, весь этот уникальный природный мир так или иначе отражался на характере народа, делал его отличным от соседей, формировал у людей неповторимые черты культуры, традиции, стереотипы поведения. Многие из них сохранились в ментальном портрете белорусов третьего тысячелетия.

Эта эпоха выдвинула перед человечеством новые вызовы, некоторые из них угрожают самому его существованию. Среди важнейших рисков такие, как проблема коллективной безопасности, террористические угрозы, неконтролируемые миграции, последствия глобального потепления и многие другие, с которыми приходится сталкиваться и белорусскому народу. Обострение в сфере геополитических отношений поставило в повестку дня вопрос о необходимости активной деятельности, направленной на сохранение этнической идентичности, собственного места на мировой политической арене, выработки своей собственной доктрины развития, способной обеспечить максимально эффективное движение страны вперед и минимизировать угрозы ее суверенитету.

Мы хотим видеть нашу страну процветающей и сильной, но любое развитие немислимо без фундаментальных основ, которыми служат наша история и традиции. Они лежат в основе нашего менталитета и сложившихся стереотипов общественной жизни белорусов, а потому не могут игнорироваться, а должны гармонично сочетаться с процессом поступательного развития общества в сложных современных условиях. Такие идеи как государственный суверенитет, национальная солидарность, социальная справедливость, эффективное экономическое развитие, обеспечение культурного разнообразия сегодня составляют тот комплекс фундаментальных ценностей, на которых базируются концепции нашего национально-государственного существования.

При этом важно понимать и другие идеи, которые отражают механизмы движения народов вперед к осуществлению своих целей, строительству своего будущего и принятию жизненно важных решений. Одной из наиболее оригинальных по глубине и содержанию концепций в XX веке стала пассионарная теория этногенеза, которую Лев Николаевич Гумилев разрабатывал практически

на протяжении всей своей жизни. Она представляет собой модель, описывающую исторический процесс с точки зрения жизненной энергии развивающегося этноса и его взаимодействия с другими. В основе доктрины лежит гипотеза о непреодолимом внутреннем стремлении народов к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели.

В отличие от марксистского подхода, Гумилев в качестве источника развития этносов называет пассионарность – определенное количество «биохимической энергии» живого вещества, которая порождает способность народа идти на любые жертвы ради достижения жизненно важных целей, включая самосохранение. Эта энергия заразительна и является основой пассионарной индукции – феноменального явления, в ходе которого происходит передача чувств и эмоций от человека-пассионария к другому, что приводит к формированию групповой динамики взаимодействий.

В своем основном труде «Этногенез и биосфера Земли» ученый во многом опирается на концепции Н. Я. Данилевского и основоположников евразийства – русских ученых-эмигрантов П. С. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Л. П. Карсавина и других. Он утверждает, что пассионарность возникает в результате смешения различных этнических групп, а переносится из поколения в поколение через механизмы наследственности. Сам процесс этногенеза запускается так называемым пассионарным толчком.

При исследовании этногенеза белорусов на основе методологии Гумилева, следует учитывать, что в советский период пассионарная теория не получила должного признания по причине преобладания марксистского подхода к исследованию истории возникновения и развития народов. Но после распада СССР ситуация существенно изменилась, учение Л. Н. Гумилева стали более широко освещать как на родине ученого, так и за ее пределами.

В 1997 году российский исследователь Владимир Николаев на «Гумилевских чтениях» изложил свой гипотетический алгоритм, который получил название «Загадка России» [2]. В этом докладе приводится оригинальная история России, показаны этапы протекания этногенеза, даны биофизическое и геофизическое обоснования его динамики, в которой выделяются т. н. «евразийские циклы». Представляется, что основной задачей данной работы была попытка автора ответить на вопрос о наличии у России особого исторического пути, то есть внести свой вклад в решение непрекращающегося спора между западниками и евразийцами. На основе комплексного изучения истории России и ближайших к ней стран, В. Николаев выводит график гипотетических колебаний развития русского этноса относительно уровня энергоинформационного взаимодействия общественных подсистем России с Европой и Азией и выдвигает гипотезу о временной последовательности смены этапов исторического цикла. Автор предлагает цикл продолжительностью в 74 года, который впервые упоминал и Гумилев. Есть в работе и другие версии, например, в ней упоминается также и 84-летний цикл – постоянный, в течение которого происходит быстрое нарастание или спад уровня пассионарности. В качестве возможного приводится и 108-летний цикл, отражающий периодичность возникновения самых страшных в мировой истории войн.

Не менее интересной публикацией, отсылающей нас к теории пассионарности является статья Кирилла Маклакова под названием «Теория этногенеза с точки зрения биолога» [3]. В данной работе автор делает попытку разобраться

в вопросах этногенеза по причине необходимости включения этнического фактора в общую систему социально-прогностических расчетов. Такая потребность прямо вытекала из того социально-экономического положения, в котором оказалась Россия в 1990-е годы. По мнению специалиста, ранее использовавшиеся в социальных науках попытки применять одинаковые методы для объяснения и прогнозирования социальных процессов, протекающих в разных странах, приводят к серьезным ошибкам и просчетам. В качестве примера он приводит ситуацию, когда неконтролируемая приватизация, отпущенные цены и шоковая терапия привели страну не только к глубочайшему экономическому кризису, но и к катастрофическому падению уровня жизни, вызвавшему демографический кризис.

К. Маклаков указывает то, что на данный момент невозможно обоснованно доказать или опровергнуть биологическую подоплеку этногенеза, так как современная биология не может исследовать человеческие сообщества на системном уровне. Такой анализ возможен исключительно в гуманитарных науках – социологии, истории, политологии и т. д., в которых методология не требует строгих количественных измерений. Поэтому использовать выводы, вытекающие из пассионарной теории можно лишь к отдельным индивидам. Эксперт выделяет три типа таких индивидов: пассионарии, гармонарии, субпассионарии. Сама по себе пассионарность, как феномен, определяется как наследуемая генетическая (скорее всего точечная) мутация.

Интересным представляется также рассмотрение Маклаковым физиологического аспекта воплощения наследственного дефекта, который, как утверждает автор, может быть связан либо с гормональной, либо с центральной нервной системой, и который гипотетически может влиять на уровень пассионарности индивида. Это созвучно с некоторыми тезисами известного польского социолога Петра Штомпки, который занимался исследованиями феномена «культурной травмы», под которой понимал угнетенное ментальное состояние коллективного и индивидуального сознания, возникающее в результате крушения традиционных устоев общественной жизни [4]. В целом К. Маклаков импонирует пассионарной теории, но указывает на необходимость проведения дальнейших исследований в научных областях, которые могут помочь в расшифровке генома человека.

Описываемые теорией пассионарности проблемы актуальны и для исследования этногенеза белорусского народа. До сегодняшнего о его истоках, движущих силах, исторических этапах и особенностях ведутся дискуссии как на академическом уровне, так и среди публицистов.

Так, в книге В. Вераса «У истоков исторической правды» значительное внимание уделяется истории Великого Княжества Литовского. По мнению автора, именно в ее рамках происходило формирование и развитие белорусского этноса. Причем, данный процесс протекал в условиях этнической неоднородности ВКЛ, т. к. аукштайты и жемайты имели существенные этнографические и диалектологические различия, а славянского единства, как такового, не существовало: «...никогда древнерусского народа не существовало. Киевская Русь под своим началом объединила, а вернее завоевала, в одно государство многие славянские этносы, как это сделала намного позже Российская империя...» [5]. Вместе с тем, В. Верас подчеркивает, что на данный момент не имеется никаких достаточных оснований говорить о решающей роли Великого Княжества Литовского в формировании белорусского этноса.

Касаясь интерпретации пассионарной теории Л. Гумилева, автор уточняет, что новые этносы возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов, в зонах активных этнических контактов с неизбежно интенсивной метисацией. Каждый новый этнос имеет отца и мать, где отец – это наиболее активная часть предыдущего этноса, которая в результате взаимодействия с другим(и) формирует новое устойчивое сообщество. В качестве примера данного явления автор приводит распространение самоназвания «литвины» на белорусских землях, происходившее в условиях активных контактов балтов и славянских племен.

Через призму пассионарной теории Верас рассматривает и современность. Он утверждает, что Беларусь ещё в XIX веке была способна в значительных количествах производить пассионарных индивидов, но большинство из них на этнической родине оказались не востребованными. Сейчас же на белорусских землях наблюдается феномен, когда представители субпассионарного склада доминируют над пассионариями, а потому современный белорусский этнос, насчитывающий примерно 950 лет, находится в инерционной фазе этногенеза, которой характерны малая этническая энергия и низкая пассионарность населения.

Есть и более «оптимистические» интерпретации пассионарности белорусов. Так, В. Волчков в статье «Свернуть с накатанной колеи» утверждает, что пассионарность может и должна стать для белорусского общества основой «...для психологической готовности к технологическому и экономическому прорыву» [6]. Здесь автор, как и известные российские исследователи А. Дугин и И. Панарин, вкладывает в основу понятия пассионарности наличие некоей сверхидеи, способной сплотить этнос вокруг общей цели и повести его на новые свершения. Отмечается, что политическая, социальная, финансовая стабильность, хоть и обеспечивают возможности для развития, но тем не менее таят в себе скрытую угрозу падения уровня инициативности среди граждан. Волчков полагает, что современным белорусам не хватает некоего «соревновательного момента», что достаточно сытая и размеренная жизнь ведёт к тому, что они становятся в определенной степени иждивенцами, зная, что благодаря усилиям государства и созданных им социальных институтов, всем будет гарантированно приемлемое будущее в любом случае, независимо от их собственных стараний и вложенного труда.

Анализируя современные источники, интерпретирующие пассионарную концепцию, можно сделать вывод о том, что исследователи, даже изучая разные эпохи и разные этносы, непременно приходят к одному и тому же умозаключению: тяжёлые времена рожают сильных людей – сильные люди создают лёгкие времена, лёгкие времена рожают слабых людей – слабые люди создают тяжёлые времена. В некоторых публикациях данная формула преподносится чуть ли не как один из законов развития современного общества. С ней можно соглашаться или оспаривать только лишь потому, что полемика вокруг теории пассионарности Л. Н. Гумилева не прекращается уже на протяжении многих десятилетий. Но очевиден тот факт, что сегодня понятие «пассионарность» прочно вошло в лексикон ученых и публицистов, стало употребимым во многих областях научного знания, а труды Л. Гумилева продолжают издаваться значительными тиражами. Все это говорит о том, что даже несмотря на всю свою неоднозначность, концепция пассионарности получила широкую популярность как одна из наиболее оригинальных доктрин, описывающих механизм этногенеза.

Список цитированных источников

1. История Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus.by/ru/about-belarus/history> – Дата доступа: 04.03.2024.
2. Николаев, В. Евразийские колебания в истории Руси и России [Электронный ресурс] / В. Николаев // Санкт-Петербург, 2016 год. – Режим доступа: <http://nvd.c-laboratory.ru/russia/3-solnecnaya-aktivnost.html>. – Дата доступа: 26.02.2024.
3. Маклаков, К. Теория этногенеза с точки зрения биолога [Электронный ресурс] / В. Маклаков // Урал, № 10, 1996. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/ural/1996/10/teoriya-etnogeneza-s-tochki-zreniya-biologa.html>. – Дата доступа: 21.02.2024.
4. Штомпка, П. Социальное изменение как травма: (статья первая) [Электронный ресурс] / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–16. – Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2024.
5. Верас, В. У истоков исторической правды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb2.top/u-istokov-istoricheskoy-pravdy-320110/read/part-17#17>. – Дата доступа: 02.03.2024.
6. Волчков, В. Свернуть с накатанной колеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/svernut-s-nakatannoy-kolei.html>. – Дата доступа: 04.03.2024.

УДК 791.43 (476)

Горобец А. В.

Научный руководитель: к. и. н., доцент кафедры гуманитарных наук

Кузьмич В. Н.

БЕЛОРУССКИЙ КИНЕМАТОГРАФ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ДЛИНОЮ В 100 ЛЕТ

Когда в декабре 1924 года правительство БССР приняло решение о создании треста Белгоскино, молодая республика совершенно не располагала производственной базой, кадрами. Отсутствовали какие бы то ни было кинематографические традиции. Несмотря на трудности, делалось все, чтобы в короткий срок создать белорусскую кинематографию. Лозунг "Даешь кино!" был одним из наиболее популярных в культурно-просветительной работе.

Буквально с первых же месяцев организация «Белгоскино» заняла важное место в строительстве новой культуры в республике и культурно-просветительной работе. Особое место занимает ее деятельность в годы Великой Отечественной войны. Кино являлось мощным средством идеологического воздействия на простых жителей и солдат Красной Армии.

В советский период белорусское кино было поставлено в жесткие рамки партийно-идеологической цензуры. Несмотря на это, было создано несколько кинолент, которые получили признание на мировом уровне.

Новый толчок получил кинематограф с установлением независимости Беларуси. Авторам предоставили свободу выбора тем, сюжетов, актеров. Можно сказать, что на сегодняшний день белорусское кино заняло свое достойное место в мировой киноиндустрии.

Обобщающих трудов по истории именно белорусского кино написано мало несмотря на то, что существует широкая источниковая база. Главным специалистом в области изучения белорусского кинематографа является доктор искусствоведения А. В. Красинский [1, 2, 3, 4].